



В серии «Другие Миры» вышли книги:

Ника Ветрова
Университет вредной магии.
Пособие по выживанию

Галина Гончарова
Против лома нет вампира
Не сотвори себе вампира

Ольга Куно
Горький ветер свободы
Черно-белая палитра
Чудовище и красавец
Опальный капитан.
Спасти Новую Землю

Вероника Мелан
Ассасин
Дэлл
Уровень: Магия
Бернарда
Корпорация
«Исполнение желаний»
Город Икс

Ирина Котова
Королевская кровь.
I. Сорванный венец
II. Скрытое пламя
III. Проклятый трон
IV. Связанные судьбы
V. Медвежье солнце
VI. Темное наследие
VII. Огненный путь

Ольга Гусейнова
Когда нет выбора
Сумеречный мир
Пепел на ветру

Ольга Хусаинова
Академия Зла.
I. Испытание ведьмой
II. Быть ведьмой

**Нина Бархат,
Марина Багирова**
Присвоенная

Жанна Лебедева
Сиреневый черный.
Гнев единорога

Лесса Каури
Золушки из трактира
на площади
Золушка вне закона
Золушки нашего Двора
Золушка и её команда

Вероника Ягушинская
Любовь по-драконьи

Алиса Дорн
Институт моих кошмаров.
I. Здесь водятся драконы
II. Адские каникулы
III. Никаких демонов

Таис Сотер
Факультет прикладной магии.
Простые вещи
Факультет боевой магии.
Сложные отношения
Птица в клетке

Кира Стрельникова
Своеобразный подарок
Бездушная

Дарья Кузнецова
Модус вивенди
Железный регент

Ольга Романовская
Песочные часы

Юлия Григорьева
Погоня за сказкой
Погоня за сокровищем

Ирина Зволинская
Охота на дракона

Алина Полянская
Магистерия

Анна Невер
Обжигающий след
Обжигающий след.
Потерянные

Екатерина Богданова
Академия времени

Марина Александрова
Соль.
Судьба первородной

Марина Суржевская
Ветер Севера. Риверстейн
Ветер Севера. Аларания

Ольга Миклашевская
Это все магия!

Алина Лис
Маг и его кошка
Изнанка судьбы

Лариса Петровичева
Лига дождя

Александра Черчень
Господин моих кошмаров

Евгения Сафонова
Лунный ветер

Вероника Мелан

Город Икс



Издательство АСТ
Москва

УДК821.161.1-312.9
ББК84(2Рос=Рус)6-44
М47

Разработка серийного оформления
Евгения Антофия
Иллюстрация на обложке
Станислава Дудина

Мелан, Вероника.

М47 Город Икс: роман / Вероника Мелан. —
Москва : Издательство АСТ, 2018. — 288 с. —
(Другие Миры).

ISBN 978-5-17-110359-0

Город Икс — место встречи для людей, уставших от условностей обычной жизни. Здесь говорят «нет» одежде, и «да» развлечениям. Логан Эвертон презирает этот город, считая его пристанищем для порока и разврата, а Инига Снежна работает здесь официанткой. Они встретятся там, где она свободна и весела, а он полон неприязни...

Город Икс — это свобода или разврат? Логану и Иниге предстоит узнать это в полной мере...

ISBN 978-5-17-110359-0

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© В. Мелан, 2018
© Оформление. ООО «Издательство АСТ»,
2018

Глава 1

«Подруга — это такое существо, которое всегда отыщет для тебя в сумочке резинку для волос, поделится трениками, не даст поест, потому что „мы опаздываем на вечеринку“, и никогда не позволит твоей душе превратиться в засохшую коросту ...»

— Ты не поверишь, что я нашла!

Вечер. Рада впорхнула в комнату со стильного балкона вместе с газетой и запахом табачного дыма. Незатушенная сигарета все еще тлела между ее ярко-розовыми ногтями, такими длинными и острыми, что люди всегда изумлялись: как с такими можно управляться? Рада управлялась. Человек привыкает ко всему: к отсутствию руки или ноги, к хромоте, к отражению прыщавой физиономии в зеркале, — вот и подруга привыкла к накладным ногтям. Курила, готовила, писала с этими «тяпками-вилами» и делала все крайне виртуозно.

— Нежка?

Тишина. Это она мне.

— Нежка? Ты меня слышишь?

Я не Нежка. Я — Инига Снежна, но для Радки мое имя — повод в очередной раз попрактиковаться в остроумии.

— Ты меня слушаешь?

Я слушала ее, не оборачиваясь, всецело занятая вечерним ритуалом — просмотром страницы сайта знакомств «Орфей» в разделе «мужские анкеты» за сегодня: искала обладателя темной шевелюры и синих глаз. Привычно искала и привычно не находила. Нет, я искала не любого обладателя темной шевелюры и синих глаз, а конкретного — того,

кого однажды увидела на экране в будке «Вторая половина» и чье фото успела сфотографировать на телефон. Это фото пропало, когда неделю спустя мой телефон разбился, вынырнув из кармана прямо на асфальт. Случается и такое.

— Нежка! Наша жизнь собирается совершить альтернативный поворот!

— Альтернативный, — проворчала я, — это в том случае, если она собиралась совершить один, а совершила другой. А наша жизнь, насколько мне известно, вообще не собирается совершать никаких поворотов. По крайней мере с утра.

— Это с утра, — Рада продолжала дымить прямо в комнате. — И вообще, не придирайся к словам. Наша жизнь однозначно собирается совершить поворот. Радикальный. Так правильно?

Она любила заковыристые слова, вот только использовала их не всегда к месту.

— Так правильно. С чего вдруг?

— А с того! — Створки газеты распахнулись. — Посмотри, что я нашла! Объявление: «Требуются разносчицы напитков на полную ставку. Униформа, жилье, питание, проживание обеспечиваются заказчиком. Оплата гарантируется в срок...»

— Пока я не слышу ничего сногсшибательного. Менять работу администратора на работу официанта — какой смысл?

— Не официанта, а разносчицы напитков.

Я поморщилась.

— Не смоли в комнате, а?

В пепельнице, куда предварительно плеснули воду, зашипел окурок.

— Ты сейчас сама закуришь, я тебе гарантирую. Слушай: «Оплата — триста долларов».

Мне хотелось засунуть в Радку кляп: какой смысл плясать от восторга за «триста долларов», когда мы получали каждая по семьсот пятьдесят? И это, между прочим, очень даже неплохая зарплата. Мы работали администраторами в общественной бане: встречали клиентов, выдавали им

ключи от номеров, следили за тем, чтобы душевые и бассейны содержались в чистоте, в срок уходили и приходили технички, заботились о свежих простынях для посетителей, горячем паре в саунах и холодной выпивке на столах. Непыльная и приятная работенка. Чем-то похожая на тех разносчиц, только спокойнее и престижнее. И, опять же, зарплата...

— Триста в день!

Я временно забыла о фотографиях на экране; брошенные мной блондины, брюнеты и рыжие созерцали с монитора мой вытянувшийся от удивления профиль.

— В день?!

— А я тебе о чем, дурында?

— Это куда такие дорогооплачиваемые разносчицы требуются?!

— В Город Икс.

Последовала гробовая тишина, во время которой моя челюсть отвисла до груди.

— Не-не-не, туда я работать не пойду. Ни за что и никогда!

Совершенно уверенная в своем решении, я качала головой, а Радка смотрела на мою защитную позу и хитро улыбалась.

Город Икс — мистический город. Город секса, разврата и пороков. Город отсутствия страха и стыда, город, куда можно было попасть с любого Уровня. Наркотик. Аэропорт Нордейла выпускал в его сторону по четыре самолета в день. В день! Ни одна другая точка на карте не являлась столь востребованной. Об этом запретном месте много говорили, но больше молчали и загадочно ухмылялись. Блестели лаковыми от удовольствия глазами и заговорщицки терли усы, смущенно теребили бороды, прятали между коленями руки и на все вопросы бросали короткое «туда надо самому».

Пять минут спустя мы действительно курили с Радкой на балконе вместе.

Промозглый март, оттаивающий днем, замерзал ледяными корками к вечеру, смотрел на дороги просевшими

боками потемневших сугробов, радовал прохожих редкими кусками оголившегося асфальта. В шкафу ждали своего часа весенние сапожки с каблуками.

— Ты сама подумай, — не унималась Радка, — если будем рубить по три сотни в день, знаешь, как быстро мы заработаем на что угодно? На тачку или на поездку по всему Уровню? Махнем в теплые края, на острова, поваляемся на белоснежном песке в Альведо... Ты же всегда хотела?

Хотела, да. Но с комментариями не торопилась.

— Что мы теряем? Баню, где ходят мужики, завернутые в простыни? Там тоже будет куча мужиков, но уже без простыней.

— По улицам, что ли?

— Да откуда я знаю. Хоть бы и по улицам!

— Знаешь, я не хочу быть путаной, даже за три...

— Да никто не предлагает тебе быть путаной. Видела дополнительный текст в объявлении? Для обслуживающего персонала предусмотрены все нужды, в том числе защита безопасности и чести. Знаешь, что это значит? Что «не хочешь — не **ись»!

Радка умела зарядить не в бровь, а в глаз.

— Думаешь, можно отказаться?

— Уверена. Если бы было нельзя, я бы даже не посмотрела в ту сторону. А так три сотни. И! — Когда ей было лень выговаривать «Нежка», она звала меня просто «И». Коротко и понятно. — Триста в день! Знаешь, за сколько мы накопим на Альведо? Хочешь, посчитаем?

Из кармана старенького пальто показался на свет сотовый в поцарапанном золотистом чехле, на экране высветился калькулятор.

— Вот смотри. Полгода работы... Если по семь дней в неделю...

— А как же выходные?

— Ладно, по шесть. Черт с тобой, даже по пять! Получается, примерно двадцать два рабочих дня в месяц, это... — Сложные расчеты сопровождались нахмуренными бровями и прикушенными губами с розовой помадой. Я бы не удивилась, узнав, что Рада обновляет блеск для губ даже во сне.

Спустя несколько секунд вычисления завершились победным изречением:

— Тридцать девять тысяч шестьсот баксов за полгода! За полгода, И!

Звучало, честно сказать, удивительно. Почти величественно.

— Только мы ничего об этом месте не знаем.

— Ну, так узнаем.

— Думаешь, нет подвоха?

— Не думаю... Нет, не верю в подвох, — качались по плечам нарощенные Радкины светлые локоны. — Просто такой город, там большое бабло крутится. Знаешь, ведь раньше я не видела их объявлений, а я каждый день газету читаю. Значит, редко бывают.

Устав стоять, я опустилась на один из двух старых скрипучих стульев, стоящих на балконе именно для этого — для отдыха. Только отдыхали мы на них преимущественно в теплое время года, а не такое промозглое, как сейчас, — не в начале марта, когда на город напоззала синька, а температура облизала отметку ноль и спустилась ниже.

Радка была права: изменение, которое стучалось к нам в жизнь, и впрямь выглядело радикальным. Гавкал во дворе чей-то пес, ждали теплых дней голые тополя, затянулись ледяной коркой лужи.

Уехать? Можно и уехать. Мы обе свободны. Вот только как быть с моим поиском?

— Ты опять думаешь про своего принца?

Она читала мои мысли. Да, про принца. Которого я увидела лишь однажды и так и не смогла его забыть. Нет, я никогда не встречала его в реальности, но верила, что сооруженная Комиссией будка не соврала: где-то на этом свете существовала моя истинная вторая половина, и я не теряла надежды ее отыскать. Каждую неделю — на футбольный матч или хоккей, каждую пятницу — в бильярдный зал, каждое воскресенье — в злачный мужской паб, каждый раз с новым названием... Моего безымянного незнакомца я искала везде, где могла. Тщетно. Но я пом-

нила его лицо. Уже не так четко, как тогда, когда заветное фото хранилось в памяти телефона, размыто и примерно, но все же помнила.

— Ты сможешь искать его и там...

Взлетела с голой ветки птица, отправилась искать не то ночлег, не то ужин.

— Среди тех, кто приехал трахаться?

— Именно. Ведь он пока тебя не знает, так? И никто не запрещает ему трахаться. Если он нормальный здоровый мужик, то...

— Ладно, я тебя поняла.

Подруга была права, и мне пришлось с этим согласиться.

— Тем более в Город Икс приезжают со всех уровней. Со всех. И это значит, что шансов на встречу даже больше. Что, если твой суженый живет не на четырнадцатом?

Крыть было нечем.

— И вообще, что мы теряем? Дурацкую работу, на которой, если мы подадим заявление за две недели до ухода, нам выплатят по две сотни? Да лучше завтра написать и через день начать рубить большие бабки. Билет на самолет — и фью-и-ить! Нежка, поехали! Мы молодые, красивые, независимые — давай праздновать жизнь сейчас? А там каждый день праздник!

Радка. В ее заднице горел факел приключений. Ей бы все праздник, ей бы развлекаться, ей бы... На самом деле Радослава Мирна была гораздо серьезнее и глубже, чем казалась на первый взгляд. Увидит ее незнакомый человек, окинет беглым взглядом и вынесет вердикт: пустозвонка. И окажется неправ. Своим напускным бесстрашием и показной безбашенностью Радка прикрывала довольно нежную и ранимую натуру, обожающую и помечтать, и погрустить. Рада была как карамелька: глянцевая снаружи, но мягкая и тягучая изнутри. А еще она была человеческой, заботливой, разной — иногда внимательной и терпеливой, иногда излишне восторженной, а после раздраженной, иногда разочарованной, а иногда хохочущей так весело и громко, что слышали не только соседи, но и вся улица. Радка была Радкой, то есть собой.

И... она была права. Мы действительно молодые, красивые и независимые. Что мы теряем — приключения? А не их ли тогда, когда наступает оседлый и скучный период жизни, мы силимся вспомнить?

Кажется, радикальное изменение нашей жизни все-таки грозило.

На бесконечно широкой бетонной «парковке», проходящей вдоль летного поля, почти касаясь друг друга крыльями, стояли белоснежные самолеты с лазурными хвостами; панорамные стекла аэропорта отражали лица готовых вскорее взмыть вверх пассажиров.

В небе сияло солнце, из динамиков лился женский голос-робот, объявляя о взлетах и посадках. В моих пальцах были зажаты две продолговатые картонные полоски с нашими именами — посадочные талоны.

Не верилось, но мы это сделали. С момента разговора на балконе минул всего день, а мы успели так много: постоять перед бывшим шефом, орущим, что мы две «неблагодарные жучки», с виноватыми лицами, получить расчет, поохотаться во время сборов чемоданов, выстроить тысячу предположений о том, что же такое Город Икс, какая там погода и что же, собственно, нас там ждет.

Интернет не дал ответа ни на один вопрос. Где находится? Долго ли лететь? Климат? Количество туристов? Примерные цены? Наличие моря?

Ни. Че. Го.

Мистика и загадка. И мы — две совершенно сумасшедшие дурочки — все еще желали попасть на рейс X-376.

«Интриганки» — так охарактеризовала нас Радка. Она, конечно, имела в виду «авантюристки», но, как всегда, забыла верное слово.

А удивительное началось уже здесь, стоило пройти регистрацию: оказалось, что для пассажиров, летящих в сторону Икса, предусмотрен отдельный вход на «контроль безопасности», отдельный гейт выхода на посадку и даже... отдельное крыло. Как для больных гриппом, честное слово. Или для шизофреников.

Не про шизофреников, но про людей со странностями я подумала, когда увидела, что в зале ожидания, огороженном от остальной части аэропорта зеркальными стенами, на большинстве людей надеты маски — да-да, маски. Эдакие ленты на лице с прорезями для глаз и доходящие до самых губ — на мужчинах синие, на женщинах бордовые.

Маскарад, блин.

— Слушай, а на нас масок нет, — шепнула мне в ухо Радка.

— Угу, — так же тихо отозвалась я, — это значит, что мы как б**, которые всем своим видом показывают: «Мы поехали **ться и никого не стесняемся».

И мы одновременно подавились хохотом.

А нас, между прочим, рассматривали, можно сказать «щупали» глазами за все выступающие конечности — и мужчины, и женщины. Тут все друг друга щупали, краснели, отворачивались, делали вид, что не щупают, и снова щупали. На меня, похоже, залипло сразу двое — высокий брюнет в маске с надписью «Я иду, крошка!» и тощий старикан с редкими седыми усами — без маски. Эти двое всем своим видом показывали, что со мной они не против...

Я возмущенно втягивала воздух и отворачивалась к окну; не объяснять же каждому, что мы едем работать?

А вот в самолете, похоже, придется отбиваться.

Когда объявили посадку, за стойку сканирования билетов встал рослый и плечистый блондин. Отрывая «корешок» от посадочника, он неизменно ффривольно подмигивал каждому, переступающему черту «Нордейл — Город X».

Самолет.

Место 11А и 11В. Оказавшись у окна с открытой иллюминаторной шторкой, я выдохнула с облегчением:

— Слушай, хоть в полете подкатывать не будут!

— Ну, если будут, я уступлю им место.

— Только не этому седому, — ужаснулась я.

— Ладно, только брюнету.

— На тебя, между прочим, тоже смотрели с вожделением. Причем две женщины, а это куда страшнее самого страшного мужика.

— Не скажи. В любом случае, отбиваться нам придется обеим... Интересно, долго лететь?

— Наверное, скоро объявят.

Устроившись в салоне воздушного судна, забитого пассажирами до отказа, мы надеялись на несколько вещей: на то, что нас накормят обедом или хотя бы закусками; на наличие в спинках сидений видеопроигрывателей; на широкие кресла, позволяющие откидываться назад без стеснения; и наконец, на то, что лететь придется не очень долго — например, не десять часов подряд.

Пока повезло только со спинками кресел — они откидывались так хорошо, что превращались в кровать-плацдарм.

— Во всем есть великий смысл! — заговорщицки ухмыльнулась Радка, имея в виду, что начинать заниматься непристойностями можно уже в самолете, и я недобро пихнула ее в бок локтем.

— А чего такого? Расставила ноги — и залазь кто хочет.

Ей бы только пошутить, да на амурные темы. Меня вот интересовало другое:

— Думаешь, мы увидим, над какими местами пролетаем?

— Сомневаюсь. Горы из облаков ты увидишь, и все.

— Хотя направление бы определить...

— Зачем тебе? Потом автостопом туда поедешь?

— Да ну тебя...

Прозвучал мягкий звуковой сигнал, оповестивший о том, что посадка пассажиров завершена, двери заблокированы, а стюардессы готовы демонстрировать работу спасательного оборудования.

— Если рухнем, погибнет триста сексопизиков, — пошутила я.

— И не надейся, — подруга деловито щелкнула ремнем и принялась ворошить карман впереди стоящего кресла; одновременно с этим зашумели мелкие носики потолочных кондиционеров. — Слушай, почему ни одного журнала?

Хоть какой-нибудь, блин... Хоть бы самый тощий. Про моду я бы полистала...

Ответ на вопрос «почему» мы получили тогда, когда шасси оторвались от взлетной полосы и наш лайнер, покачнувшись на воздушных потоках, взмыл к бескрайним синим просторам.

— Уважаемые пассажиры борта номер Х-367, отправляющиеся в Город Икс. Полетное время объявляться не будет, равно как и высота, — по предписанию Комиссии эти данные остаются засекреченными. Так же на нашем борту не предлагаются ни еда, ни прохладительные напитки...

— Вот жмоты, — буркнули сзади.

— ...ввиду того, что через пять минут внутреннее освещение будет потушено, а в салоне распылен сонный газ, который сделает ваше путешествие быстрым и приятным. Не забудьте привести спинки кресел в удобное для вас положение и не отстегивайте ремни безопасности.

— Газ?

Моя челюсть вновь брякнулась на колени. Не сказать, чтобы я много летала в жизни, но газ в салоне на моей памяти еще не распыляли никогда.

— А ты думала определить направление по облакам, — буркнула Радка. — Тут ты вообще ничего не определишь — один сплошной секрет, блин. Хоть ясно, почему нет ни журналов, ни киношек. Жопники. Ладно, хоть поспим.

Она, кажется, даже не напряглась — отыскала где-то одноразовые тканевые очки, щелкнула резинкой вокруг головы и принялась на ощупь раскладывать «плацдарм».

— Слушай, ты совсем не боишься?

Насильственно засыпать мне было как-то ссыкотно.

— А у нас есть выбор?

Действительно, выбора не было. И, как говорится, можно было расслабиться и получать удовольствие.

Когда сверху зашипело и по салону потек сладковатый приторный запах, я, как и Радка, сидела в тканевых очках и зачем-то пыталась не дышать. Десять секунд, двадцать, тридцать... В какой-то момент организм потребовал свое,

пришлось распахнуть рот и судорожно втянуть местный кислород с примесями.

Несколько количество секунд спустя я провалилась в черноту.

Сколько мы летели? Где? Днем, ночью? В каком направлении?

Все осталось тайной.

Наверное, в полете одетые в противогазы или скафандры стюардессы могли ради шутки разрисовать нам морды зубной пастой, а после умыть и причесать. И так раз пять кряду. И никто бы не заметил.

Проснулись мы в тех же креслах, бодрые и отдохнувшие. И, как ни странно, в отличном настроении. Уже знакомый голос старшей бортпроводницы вещал о том, что погода в месте прибытия хорошая — плюс двадцать два градуса, — объявляла, что снижение самолета уже началось и «совсем скоро мы будем в раю».

Сидящая справа Радка сладко потягивалась:

— Слушай, я бы всегда так летала — это ведь прикольно, да? И выспался, и отдохнул, и не маялся, выискивая удобную позу.

Хотела бы я иметь столько же бесстрашия, как она, карамелька белобрысая.

— Лучше неудобная поза, но возможность осознания происходящего.

— Тебе бы все осознавать, — выслушав мою позицию, хмыкнула подруга. — Наслаждайся уже, наслаждайся. Ведь именно здесь и сейчас начинается наша свобода. Здесь. И сейчас.

Зона прибытия поделила гостей на две неровные очереди к будкам с надписями «Для отдыхающих» и «Для персонала».

— Слушай, мы гости или персонал? Мы же еще не персонал?

— Мы будем персоналом. — Радка уверенно пристроилась в левую очередь, состоящую, в отличие от соседней, всего лишь из нескольких человек.